

Альбус Дамблдор не знал, испытывать ли ему облегчение или злость, когда он увидел, как Гарри, Сириус и Ремус покидают довольно хорошо спроектированное здание в сопровождении группы людей, которых он не узнал. Более того, когда Дамблдор попытался провести пассивную атаку Легилименции на сознание Гарри, его отбросило трио ментальных атак, которые, казалось, исходили от трёх разных людей, одним из которых был сам Гарри, после чего молодой студент обратился к Дамблдору.

"На вашем месте я бы не стал повторять эту попытку, Дамблдор", - голос Гарри был спокоен, но в основном потому, что он знал: родители, Логан и дядя Чарльз защитят его как мутанты, а Сириус и Ремус, теперь находящиеся под защитой Людей Икс и обещания Чарльза сделать их американскими гражданами, защитят его магически. Стоя перед стариком, за воротами особняка, не позволяя Дамблдору выйти, а Гарри войти, Гарри заметил две фигуры, которые, как он должен был догадаться, будут сопровождать старика, чтобы попытаться снова увидеть Гарри: Рон Уизли и Гермиона Грейнджер - оба они по-прежнему оставались людьми, которых он считал своими лучшими друзьями, и оба выглядели довольными, что увидели его.

Гарри не знал, почему, но в улыбке Рона было что-то такое, что казалось больше, чем кажется на первый взгляд; однако, поскольку его телепатический дар в данный момент работал на защиту его разума, Гарри не решился открыть дверь, чтобы посмотреть, что находится за ней. В конце концов, дверь может открываться в две стороны, и, как Гарри мог читать мысли своих лучших друзей, так и его мысли могли быть прочитаны, пока он не был обучен этому искусству.

"Гарри, - воскликнул Дамблдор, разыгрывая свою любимую карту - карту любящего дедушки, которому можно доверять всю свою жизнь, - я рад видеть тебя в целостности и сохранности, мой мальчик: и Сириуса, и Ремуса тоже. Ты нас здорово напугал своей игрой в бегство в доме: не хочу показаться ворчливым, Гарри, но тебе действительно пора возвращаться в дом, чтобы быть готовым к возвращению в Хогвартс".

"Кто-нибудь еще заметил, что он не может произнести название этого места?" - спросил Гарри, получив кивок от Сириуса и Ремуса, в то время как Скотт и Логан переместились, чтобы защитить Гарри на случай нападения.

"Поскольку я здесь, а Чарльз предложил ему гражданство, Фиделиус, должно быть, пал без Лорда Мэнора, чтобы обеспечить его соблюдение", - рассуждает Сириус, хотя и самодовольно улыбается, добавляя: "Что звучит необычно для Дамблдора, поскольку он был Хранителем секретов; ну что ж, все по-честному".

"Сириус, - позвал Дамблдор, - ты же не думаешь, что Гарри в безопасности здесь с незнакомцами?"

"Незнакомцы, Дамблдор?" - спросил Сириус, больше реагируя на слово, чем на намек, - "А как бы вы назвали старых друзей Лили и Джеймса, которые доверяют мне больше, чем вам, присматривать за моим собственным крестником? Кроме того, я думаю, ты должен знать или хотя бы понимать, что мы не собираемся возвращаться: Я привёз Гарри сюда, чтобы он был подальше от всех, кто считает его просто жаждущим внимания сумасшедшим, и подальше от

всего, что может помешать ему стать таким, каким его хотели видеть родители: сильным, индивидуальным и воином, ведущим своих друзей и живущим своей жизнью".

Ударение на родителях заставило Дамблдора вздрогнуть, в то время как Рон и Гермиона, сидящие рядом с ним, выглядели несколько озадаченными... хотя Рон, как обычно, позволил своему рту сделать работу, спросив: "И кто же эти друзья, Сириус? По-моему, они похожи на кучку магглов".

"Я благодарю вас за это замечание, мистер Уизли, - ответил Ксавье, появившийся рядом с Гарри с того места, где он внимательно следил за разговором, - но ваш директор прекрасно знает, кто я такой и какие у меня есть причины, чтобы дать такому человеку, как юный Гарри, дом здесь, среди моих друзей и семьи".

"Чарльз Ксавьер", - прошептал Дамблдор, заставив Гермиону вздрогнуть: это имя было довольно известным в мире волшебников, но ещё больше - в мире магглов.

"Профессор Ксавьер?" - спросила Гермиона, но ее слова были заглушены пристальным взглядом Рона.

"Это я, мисс Грейнджер, - ответил Ксавье, улыбнувшись, - Гарри рассказал мне о вас и о вашей дружбе с ним: вы, конечно, видите, что он здесь в безопасности и, как вы все видите, счастлив. Теперь я приглашаю вас, его лучших друзей, остаться здесь вместе с ним, особенно вас, мисс Грейнджер, так как мне кажется, что у вас есть склонность к знаниям".

Гермиона покраснела от такого комплимента, но Гарри, который с интересом наблюдал за обоими друзьями, тоже чувствовал, что дядя Чарльз прав: Гермионе следовало бы пойти с ними и учиться вместе с ним. Гарри не знал, почему, но что-то в убеждениях его подруги, в том, что она не относилась к людям по-другому, потому что они сами были другими. Что-то в этом было... как бы взывало к нему, словно она знала, что хочет помочь, но почти боялась сказать.

Повысив голос, Гарри заговорил: "Кроме того, зачем мне оставаться в школе, где меня называют лжецом и обманщиком только потому, что я должен рисковать своей шеей ради какого-то сластолюбца? Нет, здесь я узнаю то, что не изучают в Хогвартсе, а также мне помогают развивать мое тело и мои способности, как с помощью магии, так и без нее".

"Значит, ты стал таким же, как он?" - спросил Рон, в его словах прозвучала неожиданная гнусность: "Любителем уродов и мутантов, которые едва ли могут назвать себя людьми?"

"Следи за языком, малыш", - прорычал Логан, выпуская когти и встречаясь взглядом с непрошеными гостями, - "Возможно, тебе придется потом съесть свои собственные слова".

Рон отступил назад, с яростной дрожью глядя на Логана, а Гермиона, всё ещё ошеломлённая словами Гарри, спросила: "Мне... мне придётся стать... такой же, как ты, чтобы остаться?"

"Нет", - ответил Гарри, понимая, что она хотела сказать, должна ли она быть мутантом. Она узнает правду, если и когда решит остаться, а пока Гарри почти идеально играл роль прежнего себя: "Я имею в виду, что Сириус не мутант, и Ремус тоже: к тому же, особняк стал для меня как дом, а профессор Ксавьер и его ученики относятся ко мне, как друг к другу: как к семье".

Дамблдор снова вздрогнул при упоминании этого слова: вариантов было мало: знал ли Гарри о своём наследии и, если да, то знал ли он о мерах предосторожности, принятых Дамблдором для того, чтобы мальчик не был сильнее его?

Нет, это было невозможно: Гарри был всего лишь маленьким мальчиком, который просто не мог умереть, и в своё время Дамблдор вернёт его на свою сторону, украдёт его так называемые дары, а затем использует их, чтобы показать всему миру, кто настоящий герой, а именно он, он сам и только он.

"Гарри, - воскликнул Дамблдор, в его голосе прозвучало предостережение, - как твой директор, я выступаю в роли loco parentis, а это значит, что ты должен пойти со мной прямо сейчас и делать всё, что тебе скажут; ты ведёшь себя очень несправедливо..."

<http://tl.rulate.ru/book/98427/3335290>